

БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

12/25 сентября 2022 года.

**Неделя 15-я по Пятидесятнице, перед Воздвижением.
Отдание праздника Рождества Пресвятой Богородицы.**

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Галатам св. ап. Павла.

Гал., 215 зач., VI, 11-18.

¹¹Видите, как много написал я вам своею рукою. ¹²Желающие хвалиться по плоти принуждают вас обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, ¹³ибо и сами обрезывающиеся не соблюдают закона, но хотят, чтобы вы обрезывались, дабы похвалиться в вашей плоти. ¹⁴А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира. ¹⁵Ибо во Христе Иисусе ничего не значит ни обрезание, ни необрезание, а новая тварь. ¹⁶Тем, которые поступают по сему правилу, мир им и милость, и Израилю Божию. ¹⁷Впрочем никто не отягощай меня, ибо я ношу язвы Господа Иисуса на теле моем. ¹⁸Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь.

Здесь апостол указывает на свою особенную попечительность о галатах в том обстоятельстве, что послание своё он писал им собственноручно (ст. 11), в то время как он обыкновенно делал это через писцов (Рим. 16:22). Далее он указывает на противоположность своих побуждений, совершенно чистых сравнительно с лжеучителями, которые принуждают галатов обрезываться только для того, чтобы не быть гонимыми за крест Христов, и «да в вашей плоти похвалятся» (ст. 12–13), чтобы похвалиться количеством знаков ваших обрезаний (здесь ирония). «А я не желаю хвалиться, – говорит апостол, – разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира» (ст. 14) – хвалиться крестом Христовым значит веровать, что только им одним даётся спасение. «Через эту веру, – говорит апостол, – я стал как бы мертвецом для всего суетного мирского, и мне безразличны как слава мира сего, так и гонения. Сущность христианства, – повторяет снова апостол, – в том, чтобы стать «новой тварью», и к этому-то только и нужно стремиться, ибо кто так живёт, тем «мир и милость, и Израилю Божию», то есть на истинном Израиле – всех верных, следующих учению благодати» (ст. 15–16). Заканчивает апостол послание восклицанием: «Впрочем, никто не отягощай меня» – ибо всё уже разъяснено и истолковано. Предлагать дальнейшие вопросы и высказывать недоумения – это значило бы лишь удовлетворять болезни спорливости – напрасный труд. Ответ на все возражения – язвы Господа Иисуса, которые он носит на теле своём. Пусть они засвидетельствуют истину проповеди св. апостола. «Если бы кто увидел окровавленного и покрытого бесчисленными ранами воина, – говорит св. Златоуст, – стал ли бы обвинять его в трусости и предательстве, когда сей на самом теле своём носит доказательство своего мужества? Также, говорит, должно судить и обо мне». Заканчивает своё послание апостол преподаванием обычного апостольского благословения: «благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим, братия. Аминь» (ст. 18).

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Иоанна.

Ин., 9 зач., III, 13-17.

¹³Никто не восходил на небо, как только сшедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах. ¹⁴И как Моисей вознес змию в пустыне, так должно вознесену быть Сыну Человеческому, ¹⁵дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. ¹⁶Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не

погиб, но имел жизнь вечную. ¹⁷Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него.

Но кто из людей может взойти на небо и проникнуть в таинственную область Божественной жизни? Никто, кроме Сына Человеческого, Который и сошедши на землю, не оставил небес: «Никтоже взыде на небо, токмо сшедый с небесе, Сын Человеческий, сый на небеси». Этими словами Господь открывает Никодиму тайну Своего воплощения; убеждает его в том, что Он больше, чем обыкновенный посланник Божий, подобный ветхозаветным пророкам, каким считает Его Никодим, что Его явление на земле в образе Сына Человеческого есть низшествие из высшего состояния в низшее, уничиженное, потому что Его вечное, всегдашнее бытие не на земле, а на небе. Затем Господь открывает Никодиму тайну Своего искупительного подвига. «И якоже Моисей вознесе змию в пустыни, тако подобает вознестися Сыну Человеческому». Почему Сын Человеческий для спасения людей должен быть вознесен на крест? Это именно и есть то «небесное», чего нельзя постигнуть земной мыслью. Как на прообраз Своего крестного подвига, Господь указывает на медного змия, вознесенного Моисеем в пустыне. Моисей воздвиг перед израильянами медного змия, чтобы они, поражаемые змеями, получали исцеление, взирая на змея. Так и весь род человеческий, пораженный язвой греха, живущего во плоти, получает исцеление, с верою взирая на Христа, пришедшего в подобии плоти греха (Рим. 8:3). В основании крестного подвига Сына Божия лежит любовь Божия к людям: «Тако бо возлюби Бог мир, яко и Сына Своего единородного дал есть, да всяк веруяй в Онъ не погибнет, но имать живот вечный». Вечная жизнь устроится в человеке благодатью Св. Духа, а доступ к престолу благодати (Евр. 4:16) люди получают чрез искупительную смерть Иисуса Христа.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Коринфянам св. ап. Павла.

2 Кор., 176 зач., IV, 6-15.

⁶потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. ⁷Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не нам. ⁸Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; ⁹мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем. ¹⁰Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем. ¹¹Ибо мы живые непрестанно предаемся на смерть ради Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в смертной плоти нашей, ¹²так что смерть действует в нас, а жизнь в вас. ¹³Но, имея тот же дух веры, как написано: я веровал и потому говорил, и мы веруем, потому и говорим, ¹⁴зная, что Воскресивший Господа Иисуса воскресит через Иисуса и нас и поставит перед *Собою* с вами. ¹⁵Ибо всё для вас, дабы обилие благодати тем бóльшую во многих произвело благодарность во славу Божию.

Эти проповедники Евангелия, озарённые свыше и просвещённые «познанием славы Божией в лице Иисуса Христа», сами по себе, как люди, немощны. Они носят великое сокровище евангельской истины как бы в глиняных сосудах. Это для того, «чтобы преизбыточная сила была приписываема Богу, а не им» (ст. 7). Но сила Божия явно сказывается в этих хрупких, по-видимому, скудельных сосудах, которые по естественным соображениям должны были бы легко сокрушиться при всех тех напастьях, которые на них обрушиваются при исполнении ими своего служения: «Мы отовсюду притесняемы, но не стеснены; мы в отчаянных обстоятельствах, но не отчаиваемся; мы гонимы, но не оставлены; низлагаемы, но не погибаем; всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем» (ст. 8–10) – как страдал Сам Господь, так страдают и проповедники Его учения, но как жизнь в нём восторжествовала над смертью, так эта животворящая сила живёт и действует и в апостолах, а через них передаётся и всем верующим. Постоянная смертная опасность, в какой находятся апостолы, не устрашает их, поскольку они воодушевляются надеждой на всеобщее воскресение мёртвых (ст. 11–15).

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Матфея.

Мф., 92 зач., XXII, 35-46.

³⁵И один из них, законник, искушая Его, спросил, говоря: ³⁶Учитель! какая наибольшая

заповедь в законе? ³⁷Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: ³⁸сия есть первая и наибольшая заповедь; ³⁹вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; ⁴⁰на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки. ⁴¹Когда же собрались фарисеи, Иисус спросил их: ⁴²что вы думаете о Христе? чей Он сын? Говорят Ему: Давидов. ⁴³Говорит им: как же Давид, по вдохновению, называет Его Господом, когда говорит: ⁴⁴сказал Господь Господу моему: седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих? ⁴⁵Итак, если Давид называет Его Господом, как же Он сын ему? ⁴⁶И никто не мог отвечать Ему ни слова; и с того дня никто уже не смел спрашивать Его.

Фарисеи, узнав о посрамлении саддукеев, собрались тут же в храме на совещание и решили предложить Иисусу самый трудный, по их мнению, вопрос о том, какую заповедь следует считать наибольшей в законе. Коварство вопроса станет понятным, если мы примем во внимание, что иудейские книжники различали в законе заповеди большие и меньшие и между ними происходили постоянные споры о сем. Одни считали наибольшей заповедь о жертвах, другие – о субботе, третий – об обрезании и вообще ставили обрядовые законы на первое место. На этот вопрос Господь отвечал прямо словами Второзакония (Втор. 6:3): «возлюбиши Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всею мыслию твоею», указав, что это – первая и большая заповедь и прибавив, что «вторая подобна ей: возлюбиши искренняго твоего, яко сам себе» (Лев. 19:18). Св. Марк добавляет к этому, что этот ответ Господа привел в восторг самого законника, воскликнувшего: «Хорошо, учитель. Истину сказал Ты». Искренность его тронула Иисуса и, видя, что этот грешник может исправиться, Господь сказал ему: «Недалеко ты от царствия Божия». После всех этих неудачных покушений уловить Господа в слове фарисеи уже не смели ни о чем спрашивать Его, но Он, чтобы показать им, как они сами несведущи в Писаниях и как невежественны в своих ложных понятиях о Мессии, Сам задал им вопрос: «Что вам мнится о Христе? чий есть Сын?» Нисколько не задумываясь, они отвечали: «Давидов», конечно, потому, что Давиду было обещано, что из его рода должен произойти Мессия. Итак, вы думаете, как бы так ответил им Господь, что Христос только Человек, но «како убо Давид духом (по вдохновению от Духа Божия) Господа Его нарицает, глаголя: рече Господь Господеви Моему: седи одесную Мене...» Если Мессия-Христос только потомок Давида, то как Он мог существовать тогда, когда Давид писал о Нем, а если Он существовал уже тогда, и Давид назвал Его Своим Господом, то, следовательно, Он не просто человек, как думали фарисеи, а в то же время и Бог, т.е. Богочеловек. Фарисеи, ослепленные буквой закона и потерявшие ключ к правильному пониманию его смысла, ничего не могли ответить на этот вопрос Господа. Таким образом Господь обличил их невежество в законе и одновременно дал нам свидетельство о Своем Божественном достоинстве и вечном бытии. Потерпев такое решительное поражение, фарисеи уже больше не отваживались искушать Господа коварными своими вопросами, а множество народа слушало Его с услаждением (Мк. 12:37).

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на послание к Филиппийцам св. ап. Павла.

Флп., 240 зач., II, 5-11.

⁵Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе: ⁶Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; ⁷но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; ⁸смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. ⁹Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякого имени, ¹⁰дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних, ¹¹и всякий язык исповедал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца.

Св. апостол внушает филиппийцам к полному единодушию и взаимной любви присоединить второе важное качество, которым характеризуется истинно христианская жизнь, – смиренномудрие. Высочайшим образцом смиренномудрия и примером подражания для христиан является Сам Христос, смиривший Себя до смерти крестной: «в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе, Который, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек, смирив Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» – здесь рисуется потрясающая душу картина Божественного самоуничтожения, самоумаления, «Божественное

истощание» ради спасения людей как вдохновляющий пример для подражания: если Сын Божий Единородный так смирился, то как же нам, окаянными грешниками, не смиряться? Тут – естественное побуждение к смирению для всех истинных последователей Христовых. А так как в этих словах говорится о воплощении сына Божия, о явлении Его в мир как человека, то это место послания к Филиппийцам со следующими тремя стихами (ст. 9–11) читается за Божественной литургией в Богородичные праздники. Смирение Сына Божия послужило к Его возвеличению: «Бог превознёс Его и дал Ему имя выше всякого имени» (ст. 9) – конечно, здесь говорится о превознесении воплотившегося Сына Божия по Его человечеству, то есть о том, что за Его смирение и самое человечество, принятое Им на Себя, превознесено до высоты Божеской, введено в славу и силу Божества. Следствием этого смирения Сына Божия должно быть то, что перед Ним «всякое колено поклонится небесных, и земных, и преисподних», то есть вся тварь – небесная, или Ангелы Божии, земная – люди живущие, и преисподняя, под которой разумеются умершие. «Чтобы всякий язык исповедовал, что Господь Иисус Христос в славу Бога Отца» (ст. 11), то есть: все прославят Его как Господа и Бога, равного по славе Богу Отцу.

Толкование архиеп. Аверкия (Таушева) на Евангелие от Луки.

Лк., 54 зач., X, 38-42; XI, 27-28.

³⁸В продолжение пути их пришел Он в одно селение; здесь женщина, именем Марфа, приняла Его в дом свой; ³⁹у неё была сестра, именем Мария, которая села у ног Иисуса и слушала слово Его. ⁴⁰Марфа же заботилась о большом угощении и, подойдя, сказала: Господи! или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? скажи ей, чтобы помогла мне. ⁴¹Иисус же сказал ей в ответ: Марфа! Марфа! ты заботишься и суетишься о многом, ⁴²а одно только нужно; Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у неё. *гл. 11.* ²⁷Когда же Он говорил это, одна женщина, возвысив голос из народа, сказала Ему: блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие! ²⁸А Он сказал: блаженны слышащие слово Божие и соблюдающие его.

«Некая весь», в которую вошел Иисус, по-видимому, Вифания – селение, расположенное на одном из склонов горы Елеонской, вблизи Иерусалима. В Марфе и Марии, которые приняли Господа, легко узнать сестер любимого Господом Лазаря, о воскрешении коего повествует св. Еванг. Иоанн в 11 гл. Обе они являются здесь с теми же качествами, какие описаны у св. Иоанна: Марфа отличалась живым подвижным характером, Мария – тихой глубокой чувственностью. Приняв Господа, Марфа начала суетиться с приготовлением угощения; Мария же села у ног Иисуса и слушала Его. Видя, как ей трудно справиться одной, Марфа обратилась к Господу как будто с упреком, из которого ясно видны дружеские отношения Господа к ее семье: «Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, чтобы помогла мне». Оправдывая Марию, Господь ответил Марфе с таким же дружеским упреком: «Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом; а одно только нужно. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нея». Смысл этого упрека тот, что усердие Марфы направлено на скоропреходящую суету, без которой можно обойтись, а Мария избрала то, что единственно нужно для человека – внимание Божественному учению Христову и последование ему. То, что Мария приобретает, слушая Господа, никогда не отыметя от нее. Этот евангельский отрывок всегда читается на литургии почти во все дни Богородичных праздников, так как образ этой Марии является как бы символом Пресвятой Девы Марии, также избравшей благую часть. К этому отрывку присоединяются еще стихи Лук. 11:27–28, где прямо прославляется Матерь Божия и вновь улаждаются слышавший слово Божие и хранящие е.

Аминь.

